

УДК 316.7:316.6

Наталья Шелковая

ВАРВАРИЗАЦИЯ И МАССОВИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕНЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье раскрывается природа варварства, критерии современного варварства и его лики, исследуются причины и специфика неоварваризации и массовизации в современном обществе, выделяются основные черты человека-варвара и человека-массы, анализируется феномен агрессии как главный признак варварства, выявляется природа человеческого зла, глубинные истоки агрессивности и садо-мазохистских тенденций в отношениях людей друг к другу и природе. Показано, что в современном обществе имеются все признаки варварства, более того, имеет место целенаправленная политика массовизации и варваризации населения в интересах определенных властных структур с целью облегчения процесса манипуляции массами. Благоприятный путь развития человечества автор видит в возвращении человека к своей утраченной духовно-душевно-телесной целостности, в которой доминирует не животное (или машинное), а духовное начало, переходе к такому типу цивилизации, в котором гармонически соединятся Hi-Tech и существенная трансформация сознания (появление космического сознания).

Ключевые слова: варварство, культура, агрессия, насилие, массовизация, человек-масса.

Если эта цивилизация будет спасена, если она не потонет в веках варварства, но, сохранив свои высшие ценности, доставшиеся ей по наследству, перейдет в обновленное и более прочное состояние, тогда совершенно необходимо, чтобы ныне живущие отдавали себе отчет в том, насколько далеко зашла угрожающая этой цивилизации порча.

Г. Хейзинга. В тени завтрашнего дня

Природа варварства и его лики

Длительное время в науке существовала точка зрения, согласно которой история развивается прогрессивно – «вперед и вверх», проходя стадии дикости, варварства и цивилизации. Древнейшие эпохи и этапы человеческой истории – дикость и варварство – считались безвозвратно преодоленными, оставленными в прошлом благодаря достижениям человеческой цивилизации. Доминировала сциентистская вера в то, что открытия науки и техники оказывают благотворное воздействие на человека и общество.

Однако реальная история не укладывается в прокрустово ложе прогрессивизма. Эпидемии варварства прорываются в цивилизацию порой в самых изощренных формах. При этом наблюдается парадоксальное сочетание развития цивилизации и всплесков варварства. Особенно ярко это проявляется сегодня, в начале XXI века, сочетающем техногенное, информационное общество, всестороннюю информированность (благодаря Интернету) всего населения мира с новым всплеском агрессии и варварства от политического до бытового уровня. Всё острее встает вопрос: «Не обезчеловечивает ли техника человека?» Еще в 1935 году Йохан Хейзинга, предчувствуя эту ситуацию, писал: «Бастионы технического совершенства, экономической и политической эффективности ни в коей мере не ограждают нашу культуру от сползания в варварство. Варварство тоже может пользоваться всеми этими средствами. Оснащенное с таким совершенством, варварство станет только сильнее и деспотичнее» [Хейзинга, 1992, с. 352]. Каковы же

© Шелковая Н. В., 2019.

This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License 4.0.

причини цих прорывов варварства и варваризации человека в цивилизованном обществе?

До XIX века творцами общества, его культуры, его ценностей и идеалов были высшие слои населения, элита общества, аристократия, которой подчинялся простой люд. В XIX веке на авансцену истории выходит толпа, безликая масса, которая постепенно берет власть в свои руки, низвергает высшие, аристократические ценности и заменяет их ценностями «массовой культуры». Создается впечатление, что в XIX веке начался виток истории вспять – к доцивилизационному периоду развития человечества – варварству. Сегодня, в начале XXI века, «лики варварства» видны повсюду: и во внешнем виде людей (татуаж, пирсинг, примитивная одежда, крайне примитивный язык общения и т. д.), и в манерах поведения (хамство, вседозволенность, самодовольство, неприятие никаких авторитетов – этого даже у варваров не было (!), жестокость, агрессия), и в культуре (примитив, дилетантизм (непрофессионализм), культ жестокости и распущенности). Возникает феномен «неоварваризации», проявлениями которой являются: аномия (отсутствие, разрушение традиционных норм или их рассогласование), ведущее к анархии; дестабилизация; возвращение к стадному состоянию на цивилизационном уровне; десублимация, проявляющаяся в выведении на поверхность сублимированных в подсознание человека асоциальных, агрессивных, деструктивных, садо-мазохистских и других влечений, в частности, снятие «покрывала Майи» с таинства любви [Гаджиев, 2006, с. 13].

Спектр проявлений варварства охватывает сегодня, увы, практически все стороны жизнедеятельности общества. Это и насилие над природой, приводящее к экологическим катастрофам («экологическое варварство», которое, по мнению Н. В. Мотрошиловой, «сродни ядерной угрозе» [Мотрошилова, 2007, с. 100]); и ущемление прав и свобод в политической деятельности, насилие и терроризм в сфере гражданского общества («политическое варварство»); и нарушение нравственных норм и пренебрежение гуманистическими ценностями в светской и религиозной сферах («варварство безнравственности»); и предпочтение военных целей и средств мирным способам разрешения конфликтов («милитаристское варварство»); и недостойный цивилизованного человека быт («бытовое варварство») [Мотрошилова, 2007, с. 105].

Наблюдаемые процессы инициируют интерес всё большего числа исследователей к осмыслению парадокса современности – варварства в техногенном, т. е., казалось бы, высокоцивилизованном обществе. Так, Клаус Оффе считает, что следует «разделить феномены, причисляемые к варварству, на две группы – существовавшие до [возникновения] цивилизации и после ее возникновения. В первом случае “варварство” – чаще всего исторический и географический феномен: оно относится к отдаленнейшим периодам истории или (реже) к некоторым территориям, которые и на более поздних исторических этапах “выпадали” из развития цивилизации. Во втором смысле понятие “варварство” означает “саморазрушение цивилизованности”, внезапное нарушение правил и принципов ее функционирования» [Offe, 1996, s. 263]. Более того, как отмечает Зигмунд Бауман, особостораживает явная тенденция, «а именно то, что насилие – притом в его крайних варварских формах – не только не исчезает из жизни человека, но даже расширяет поле своего действия» [цит. по: Мотрошилова, 2007, с. 109–110].

Что это – возврат к истокам цивилизации или «оборотная сторона цивилизации» (Н. В. Мотрошилова), неотъемлемый компонент любой цивилизации? И почему возникает это «внутрицивилизационное варварство» (К.-З. Реберг), «новое варварство», т. е. новые, все более мощные и опасные способы разрушения, которые в нашу эпоху обернулись реальной угрозой самоуничтожения человечества и тотального уничтожения планеты Земля» [Мотрошилова, 2007, с. 122]? Представляется плодотворной идея Н. В. Мотрошиловой о том, что варварство содержится в человеке и обществе как **«исторический наследственный код <...> (пока) неснимаемую**

укорененність уклону в варварство в індивідуальній програмі людини» [Мотрошилова, 2007, с. 140, 168]. А рецидиви, всплески варварства являються нічим іншим, як **«наслідковою хворобою» всієї цивілізації, т. є. індивідів, суспільства, самої людської історії»** [Мотрошилова, 2007, с. 140]. Аналогічну точку зору висказує К. Оффе. По його думці, *«наступлення цивілізації проти самої себе, іменуєме варварством, є процес, запрограмований в самій цивілізації»* [Offe, 1996, s. 268–269].

Однак, на мій погляд, хоча для більшості людей соціального типу, незалежно від національності, вероисповідання і статі, дійсно присутні при певних життєвих обставинах вибухи варварства і агресії, як однієї з найважливіших рис варварства, але існують люди, у яких ні при яких обставинах життя агресія і інші елементи варварства не проявляються. Це люди духовного типу. Якщо у людей соціального типу свідомість і психіка детерміновані соціальними і фізіологічними процесами, то у людей духовного типу свідомість і психіка детерміновані духовними законами Космосу, головним з яких є любов до всьому істотному. Так, біль душевний і фізичний вони відчувають. Але навіть при дуже сильній болю злість, яка часто є зворотним боєм болю, у них не виникає.

Які ж риси цивілізованого людини і людини-варвара в сучасному суспільстві? Н. В. Мотрошилова в своєму дослідженні «Цивілізація і варварство в сучасну епоху» (2007) виділяє наступні основні риси.

1. Цивілізований людина любить працю і творчість. Варвар не тільки не любить працювати, але йому доставляє задоволення руйнувати, «іспоганити те, що створено природою і накоплено історією» [Мотрошилова, 2007, с. 32].

2. Цивілізований людина любить і пиється своєю країною, нацією, народом. Але ні при яких обставинах він не буде принижувати і тим більше застосовувати агресію до інших країн, народів, націй. Він «категорично і рішуче протистоїть кровопролиттям, насилью, руйнівним конфліктам <...> варвар ж <...> відчуває постійне бажання відняти у інших індивідів, груп, народів <...> руйнувати; він охотно вливається в агресивну толпу, готовий до кровопролиття» [Мотрошилова, 2007, с. 33–34].

3. Потреби цивілізованого людини різноманітні і навіть витончені. Але він завжди дотримується почуття міри. Потреби варвара грубі і безмежні [Мотрошилова, 2007, с. 34].

Не можна не погодитися з Зигмундом Фрейдом в тому, що основними рушійними силами, джерелами світоглядання людини є Ерос і Танатос: схильність до добра, створенню, Еросу і схильність до зла, жорстокості, насилью, руйнуванню, Танатосу. При цьому в залежності від типу суспільства переважає і культивується одне з цих початків. В своїй роботі «Між произволом і свободою» (2007) в главі «Дихання варварства» В. К. Кантор глибоко проаналізував феномен варварства і його прояви в історії людства, в тому числі в сучасному суспільстві, і прийшов до висновку, що культивування і вибухання агресії в формі насильства і жорстокості за межами є нічим іншим, як проявом варварства, більше того, однією з основних рис черт і схильність до насильства і агресії закладена в саму природу живих істот, т. є. «агресивність присутня людському роду як породженню природи» [Кантор, 2007, с. 66].

Однією з основних рис цивілізованого суспільства і культури є сдерживання агресивного початку в людині. Які ж принципові відмінності культури і варварства?

Культура толерантна, лояльна до своєї природи. Варварство – агресивно і воєнствено. Культура відкриває особистість і повагу до іншої особистості, вчить бачити цінність Другого і можливість домовитися з ним, розглядає іншу особистість як ціль, але не як засіб. Варварство не знає особистості, тут панує

«человек-масса» (Ортега-и-Гассет), который воинственно и агрессивно воспринимает всякое проявление личностного начала, уничтожая независимую личность как сущностного врага, способного противостоять коллективному безумию, видит в Другом средство для реализации своих целей.

Варварское сознание не способно логически мыслить, поэтому оно легко поддается внушению, в него очень просто внедряют самые абсурдные с точки зрения логики политические и экономические мифологемы и идеи. Особо опасной, как это ни парадоксально звучит, является идея свободы, которая в сознании человека-варвара трансформируется во всеобщую анархию, вседозволенность и произвол.

Культура развивает в человеке чувства вины, греха, совести, стыда. Варварство срывает все покровы с агрессивного начала в человеке, он вершит насилие и жестокость без зазрения совести, более того, в каком-то безумном упоении.

Злость, сила, агрессия для варвара являются неотъемлемым средством для разрешения всех споров, ибо он не умеет вести дискуссию, договариваться, не способен к толерантности. Насилие становится радикальным средством приостановки цивилизационных процессов.

Анализируя различные виды насилия, существующие с древности до сегодняшнего дня, В. К. Кантор сгруппировал их в три типа.

«1. *Варварски-разрушительный, грабительский тип*, через который прошли все народы – исторические и неисторические. Незамирное присутствие этого типа насилия ощущает каждая культура, вынужденная развиваться в постоянной борьбе с собственным прошлым.

2. *Разрушительно-созидательный, динамичный и продуктивный тип насилия*, постоянно преодолевающий сам себя путем договоров, правовых норм и структур, образующих костяк западноевропейской цивилизации. Способствует поискам самозащиты человека.

3. *Провокационно-охранительный тип насилия* предохраняет общество от развития, консервируя нормы и идеологию традиционного общества. Имитируя появление насилия, подавляет его сверхнасилием, чтоб отсечь выход из стагнации» [Кантор, 2007, с. 161].

Возможно взаимодействие этих трех типов насилия. При том, что первый вид лежит в основе второго и третьего. Осмысление социальной природы насилия привело Й. Хейзинга к выводу: «Если власть проповедует насилие, то следующее слово берут сами насильники <...> Они будут считать себя оправданными этим принципом и не остановятся перед самыми крайними формами жестокости и бесчеловечия» [Хейзинга, 1992, с. 328]. Аналогичная ситуация наблюдается сегодня во многих странах мира, особо остро проявляясь в формах терроризма и гражданских войн. По сути, имеет место восстановление древних, архетипических ценностей и структур варварства. «Но общественная жизнь не выносит подобной сверхперегрузки **неправового насилия, которое властвующей группой объявлено легитимным**. Происходит цивилизационный срыв. Страна или самоуничтожается <...>, впадая в смуту, либо ищет пути модификации типа насилия» [Кантор, 2007, с. 103].

В кризисные периоды развития общества возникают угрозы жизни, здоровью, свободе или собственности человека, порождающие страх, провоцирующий высвобождение вытесненной ранее агрессии. В своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» (1973) Эрих Фромм отмечает, что в случае угрозы витальным интересам индивида у него возникает две реакции: либо желание бегства от угрозы, либо оборонительная агрессия как защита от угрозы. Причем эта агрессия может направляться как во вне – на угрозу, так и во внутрь самого человека, порождая у него апатию, депрессию, суицидальные настроения, нервные срывы в случае отсутствия возможности избежать этой угрозы. Э. Фромм обращает внимание на то, что «человек обладает не только способностью предвидеть реальную опасность в будущем, но он еще позволяет себя уговорить, допускает, чтобы им манипулировали, руководили, убеждали. Он готов увидеть опасность там, где ее в действительности нет. Так начиналось большинство современных войн, они были подготовлены именно пропагандистским нагнетанием угрозы, лидеры

убеждали население в том, что ему угрожает опасность нападения, уничтожения, и так воспитывалась ненависть к другим народам, от которых якобы исходит угроза. На самом деле угроза была чаще всего чистой фикцией. <...> Мало кто согласился бы участвовать в войне <...> Но когда правительство внушает своему народу, что ему грозит опасность, то мобилизуются нормальные биологические механизмы, направленные на защиту от угрозы. <...> Только у человека можно вызвать оборонительную агрессию методом «промыывания мозгов» [Фромм, 1998, с. 257–258].

Таким образом, оборонительная агрессия – это часто реакция не столько на реальную, сколько на воображаемую угрозу, раздуваемую пропагандистским «промыыванием мозгов» и массовым внушением, что мы можем наблюдать в современном социуме. Почему же СМИ, Интернет «раздувают» угрозу, сеют в общество фобии? Ибо испуганным, паникующим, «ставшим в стойку» оборонительной агрессии человеком легче манипулировать в интересах определенных властных структур. Перевозбужденная психика не способна к четкому логическому мышлению и осмыслению ситуации, видению различных аспектов возникшей проблемы.

Следует особо отметить, что постоянное вещание через СМИ информации о преступлениях, войнах, жестокостях, демонстрация фильмов ужасов, компьютерные игры, в которых присутствует насилие, оказывает деградиционное воздействие на мировоззрение личности. Впитывая в себя такого рода информацию, человек незаметно для себя самого обретает садистские наклонности.

Существование насилия неизбежно, более того, оно иногда играет прогрессивную роль в переходе от одного типа социального строя к другому. Но при этом очень важное значение имеет *отношение к насилию*. Когда оно рассматривается как неизбежный элемент жизни во всех ее проявлениях, когда оно легитимизируется (узаконивается и, более того, пропагандируется), то происходит уже разрушение личности и социума как такового. Возникает привычка к насилию, жестокости, агрессии, более того, вырвавшаяся из недр человека, агрессия разрастается, как снежный ком, по отношению к другим людям. [Шелковая, 2016]

Как отмечает З. Бауман, «в наши дни притупилась чувствительность к боли, насилию, разрушениям, т. е. как раз к проявлениям варварства <...> в современной жизни насилие, нецивилизованность становятся обычным явлением, а эпатирующее нарушение всех установленных границ и рамок – своего рода (анти-)нормой» [цит. по: Мотрошилова, 2007, с. 114].

Причины всплеска агрессии и варварства в современном обществе

Рост агрессии и жестокости среди людей, которое наблюдается в современном обществе и повсеместно культивируется, является, на мой взгляд, проявлением предсмертных судорог умирающей цивилизации. Элвин Тоффлер так описывает современность в своей работе «Третья волна» (1980): «... стало всё более популярным видеть события в мрачном свете <...> большие массы людей, находящиеся на постоянной диете из плохих новостей, фильмов о несчастьях, апокалиптических библейских историй, кошмарных сценариев, *выпускаемых престижными «мозговыми центрами»*, очевидно пришли к выводу, что нынешнее общество не может быть спроецировано в будущее, поскольку будущего вообще нет <...> мы представляем собой последнее поколение старой цивилизации и первое поколение новой (курсив мой. – Н. Ш.)» [Тоффлер, 2002, с. 35–36]. Но самое страшное, что создается впечатление, что сходит с ума все западное общество. Однако это «сумасшествие» – лишь проявление перехода, бифуркации от одного типа цивилизации к другому.

Осмыслению современных социальных процессов может помочь, на мой взгляд, синергетика. Если рассматривать общество как *живую самоорганизующуюся систему*, как это имеет место в синергетике, то происходящие сегодня социальные процессы представляют собою бифуркацию и каскад бифуркаций социума, ведущий к переходу общества от

одного типа к другому. При непрерывном изменении параметров могут возникать *каскады бифуркаций*. В результате последовательности бифуркаций в динамической эволюционирующей системе возможно установление хаотического режима. Каскад бифуркаций – один из типичных сценариев перехода от порядка к хаосу. [Музыка, 2011]

Зона бифуркации – это социальная революция, переходный процесс, качественный скачок в развитии общества, где действие объективных законов опосредуется сознанием людей, это взрыв или вспышка *еще не развернувшегося смыслового пространства культуры*, которая содержит в себе *потенциальные возможности будущих путей развития* [Музыка, 2011].

Если общество способно изменить привычную систему ценностей и стереотипы поведения, то система может сохраниться. Это – кризис. Если общество не находит новых путей развития, оно распадается. И на его месте возникает другое общество, с другой системой ценностей. Это – катастрофа. В итоге жизнь и судьба современного человека превращается в своего рода «перманентную бифуркацию», а процесс принятия решений включен во внешнюю ситуацию – когда само общество просто не дает человеку вести инерционное существование [Кульпин, 1996].

Массовизация в современном обществе

Одной из отличительных черт современного общества является его массовизация. Следует отметить, что феномен массовизации не является новым предметным полем для исследования. Он осмысливался в трудах таких известных мыслителей, как Х. Арендт, Д. Белл, Э. Канетти, Г. Лебон, К. Мангейм, С. Московичи, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, Ж. Сорель, Е. Тоффлер, З. Фрейд, Э. Фромм, О. Шпенглер, К. Юнг, К. Ясперс, а также отечественными исследователями П. Гуревичем, Н. М. Волвенко, П. Захаровой, А. Кольевой, А. Косаревой, Г. Оботуровой, В. Полосиной, Г. Почепцовой, Ю. В. Серовой и др. В данной работе не ставится цель раскрыть какие-либо принципиально новые аспекты этой проблемы, но лишь осуществляется попытка расставить акценты, помогающие увидеть и понять те социальные процессы, которые происходят сегодня в нашей стране и мире.

Одной из отличительных особенностей современного мира является кардинальное изменение характера социализации личности. Если раньше вступление в общество, социализация заключались в обучении определенным социальным ролям и играм, присущим данному социальному слою и выявлению личностного потенциала, то вхождение в современное общество сопровождается постоянным процессом оболванивания, обезличивания, нивелировки личности, превращению неповторимой индивидуальности в человека массы, «человека без свойств». И, как это ни парадоксально звучит, именно рост цивилизации, невиданный до того рост техники, приводит к децивилизации людей, массовому превращению их в безликое стадо, толпу, созданию «массы мирового масштаба» (С. Московичи).

Если до конца XX века обществами руководили избранные лидеры, то с конца XX – начала XXI века главными манипуляторами общественного и личного сознания стали масс-медиа, ведущим среди которых является Интернет. Появился новый тип общества – «сетевое общество», гражданами которого являются «сетевые коммуниканты», отношение между которыми основывается на взаимобмене информацией. На смену личностному общению душ приходит часто безликая коммуникация. Интернет оплел своей сетью уже 4,021 миллиарда людей на планете [Global Digital, 2018] и незаметно превращает их в «сетевых коммуникантов», «юзеров», «информантов» и «информируемых», «рыбок в сети». И трагедия заключается в том, что «рыбкам» нравится быть «рабами сети»! И вновь очень актуально звучат слова Й. Хейзинга: «Как никогда прежде, люди кажутся *рабами слова, лозунга*, чтобы поражать им друг друга наповал: вербицид (dooddoeners) в буквальном смысле слова. Мир насыщен ненавистью и взаимонепониманием. Нет такого прибора,

которым можно было бы измерить, каков процент поглупевших и одураченных (курсив мой. – Н. Ш.)» [Хейзинга, 1992, с. 352].

Человек-масса, человек-варвар XXI века порожден не тяготами жизни, а ее благами. С детства формируется не способность преодолевать препятствия и достигать поставленных целей, бороться за самореализацию, а тяга к непрерывному потоку «желания желаний», что приводит к разочарованиям и, как следствие, обидам и агрессии, ибо нет предела человеческим желаниям и, конечно, все они не могут быть удовлетворены. Кроме того, желания эти концентрируются на материальных, а не духовных ценностях, погружающих человека в «тленность мира».

Еще в 1930 году Хосе Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс» выделил две основные черты психологии «человека-массы», это: «беспрепятственный *рост жизненных запросов* <...> второе – врожденную *неблагодарность ко всему*, что сумело облегчить ему жизнь (курсив мой. – Н. Ш.)» [Ортега-и-Гассет, 2002, с. 57]. Не это ли, но в усилившемся размере, мы наблюдаем сегодня, в начале XXI века? В одной из заключительных глав «Восстания масс» Ортега-и-Гассет, отвечая на вопрос «Кто правит миром?», пишет: «... новый человеческий тип, который сегодня преобладает; я назвал его массовым человеком и отметил, что основная его черта – сознавая собственную заурядность, утверждать свое право на нее и не признавать авторитетов. Поскольку этот тип преобладает в каждом народе, естественно, что картина повторяется на международном уровне. Народы относительно массовые, народы-массы рады взбунтоваться против народов творческих – великого меньшинства, сотворившего историю» [Ортега-и-Гассет, 2002, с. 126].

Следует отметить, что «сознание индивида» в корне отличается от сознания, вернее, «души толпы», и, соответственно, человека, *растворившегося* в толпе, ставшего частицей этой толпы, «человеком-массой», на что обращает особое внимание в своей работе «Век толп» (1981) Серж Московичи, опираясь на идеи, высказанные основателем социальной психологии Гюставом Ле Боном в его работе «Психология толп» (1895). «Основной характерной чертой толп, – пишет Серж Московичи, – является слияние индивидов в единые разум и чувство, которые затушевывают личностные различия и *снижают интеллектуальные способности* <...>, – и далее цитирует Ле Бона. – С того самого момента, когда люди оказываются в толпе, невежда и ученый становятся одинаково неспособными соображать (курсив мой. – Н. Ш.)» [Московичи, 1998, с. 106]. Толпа не рассуждает, она, по мнению Ле Бона и С. Московичи, подобна женщине, которая импульсивна и непредсказуема, в которой легко зародиться как агрессии и ненависти, так и героизму. Толпа слушается не разума, но «голоса чувств», поэтому она легко внушаема. При этом имеет место смешение ощущаемой реальности и реальности внушенной. Роль «двигателя» толпы играют вожди, обладающие харизмой или, что более характерно для сегодняшнего общества, масс-медиа.

«... собранные в *общественные стада*, *одурманенные* той таинственной силой, которую источает всякая *перевозбужденная* группа, люди впадают в состояние *внушаемости*, сходное с наркотическим или гипнотическим. И пока они пребывают в этом состоянии, они *верят* всему, что им скажут, и сделают все, что им прикажут сделать. Они будут подчиняться каждому призыву, каким бы бессмысленным он ни был (курсив мой. – Н. Ш.)» [Московичи, 1998, с. 47–48].

Личность бежит от толп, боится толпы, испытывает к толпам отвращение, массовый человек тянется к массе, толпе. А толпами, особенно искусственно перевозбужденными (!), легко манипулировать по усмотрению власть имущих, мобилизовать их на какие угодно массовые и иррациональные действия, внедряя в их сознание экономические и политические мифы, которые, подобно эпидемиям, заражают людей в глобальном масштабе. Не это ли является одной из причин массового обезличивания современных людей, их массивированной массовизации и нагнетания массового психоза?

О природе человеческого зла

Всматриваясь и вдумываясь в процессы, происходящие в обществе и людях, я все чаще прихожу к мысли, что *люди – неживые*. Они слушают, но не слышат, смотрят, но не видят реальный, живой мир. Каждый человек и общество в целом создают *придуманные их головами миры* и живут в них. Человек все более утрачивает способность, присущую всему живому – *чувствовать чувства окружающих*. Сможет ли человек, *чувствующий чужую боль как свою*, причинить боль Другому, и тем более получать удовольствие от страданий других? Почему на протяжении всей истории человеческой цивилизации наблюдаются садо-мазохистские тенденции в отношениях людей друг к другу, животным, природе? Или человек по своей природе садо-мазохист?

В современном мире зло и агрессия достигли тех пределов, когда уже встает вопрос о самоуничтожении человечества. Какова природа и причина человеческого зла и как предотвратить нависшую над людьми угрозу?

Замкнувшись в скорлупе своего эго, абсолютизовав свой ум и пренебрегая голосом сердца, человек не только утрачивает способность любить мир и людей, но и слышать, видеть и понимать (адекватно воспринимать) окружающий «скорлупу эго» мир. Абсолютизация разума, головы постепенно привели к превращению человека в био-робота, запрограммированный био-автомат, опутанный «паутиной» Интернета, в придавок компьютеров и мобильных телефонов, созданных его же головой. Уйдя от реального, чувствующего «мира сердца», человек пришел в виртуальный, придуманный «мир головы». И это неизбежная закономерность. [Шелковая, 2014]

В результате происходит о-без-личивание человека, потеря им своей идентичности, превращение его в «человека массы». Более того, происходит массовая дебилизация населения и его зомбирование. Кто заинтересован в этих деградиционных процессах? Власть имущие. Зачем? Чтобы было легко управлять. Ради чего? Ради «ее величества власти», ради «золотого тельца». К подножию абстрактной власти, *мертвого золотого тельца* кладут *живые* человеческие жертвы... Мертвое властвует над живым. [Шелковая, 2014]

Утратив чувство сакрального, человек утрачивает божественное чувство любви *ко всему существу*. Человек становится агрессивным. Но по закону бумеранга эта агрессия возвращается назад. Происходит процесс суицида человечества.

«В тени завтрашнего дня» или трансформация человека и цивилизации?

Можно ли предотвратить этот процесс, остановить несущееся к бездне небытия человечество, очистить душу человека от зла? Да, можно. Это *путь возвращения к себе*. Суть этого выражения мистики всех времен и религий видели в возвращении человека к Богу, а тем самым к самому себе как богоподобному существу, человеку сердца – *homo cardiacus*, возвращение к своей утраченной духовно-душевно-телесной целостности, в которой доминирует не животное (или машинное!), а духовное начало. [Шелковая, 2015]

Позволю себе привести длинную цитату из работы Й. Хейзинга «В тени завтрашнего дня», образно и глубоко философски освещающего этот необходимый для выживания человечества процесс: «Необходимо обновление духа <...> необходимо внутреннее очищение, очищение самого индивидуума. Должен измениться сам духовный *habitus* (состояние) человека. <...> Новую культуру может создать только очистившееся человечество <...> Для столь необходимого нашему времени духовного *clearing* (очищения) понадобится новая аскеза. Носители очищенной культуры должны будут чувствовать себя так, словно они только что пробудились ранним утром ото сна. Они должны будут стряхнуть с себя дурные сны. Сон своей души, что выросла из грязи и может снова в нее погрузиться. Сон своего мозга, извилины которого были всего лишь железной проволокой, и своего сердца из стекла. Сон своих ногтей, в которые превратились кисти рук, и своих торчащих изо рта клыков. Они должны будут вспомнить, что человек может захотеть не быть хищным зверем. <...> эти пожелания и надежды на

очищение души, на катарсис, который должен стать обращением, *возвращением к себе, новым рождением человека* (курсив мой. – Н. Ш.)» [Хейзинга, 1992, с. 361–365].

Однако, безусловно, это не будет повтор древности и «естественного человека», но лишь новый виток развития цивилизации, который Э. Тоффлер назвал «Третьей волной» (постиндустриальной цивилизацией), являющейся неким *диалектическим снятием* всего лучшего из цивилизаций Первой (доиндустриальной цивилизации Древности и Средневековья) и Второй волны (индустриальной цивилизации Нового и Новейшего времени), сочетающейся с *Hi-Tech* и *существенной трансформацией сознания* (появление *космического сознания*) и *психосферы Земли* [Тоффлер, 2002].

И люди современного общества должны осознать, что главная задача «вновь овладеть и управлять этим миром, как им следовало бы управлять, не дать ему погибнуть в безрассудстве и самоослеплении, снова пронизать его духовностью» [Хейзинга, 1992, с. 366].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Гаджиев К. С. Масса. Миф. Государство. *Вопросы философии*. 2006. № 6. С. 3–20.
- Гесиод. Труды и дни / пер. с древнегреч. В. Вересаева. *Полное собрание текстов*. М.: Лабиринт, 2001. С. 51–76.
- Кантор В. Между произволом и свободой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 272 с.
- Кульпин Э. С. Бифуркация Запад – Восток. Введение в социоестественную историю. М.: Московский лицей, 1996. 200 с.
- Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / пер. с франц. Т. П. Емельяновой. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 480 с.
- Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в современную эпоху. М.: ИФ РАН, 2007. 268 с.
- Музыка О. А. Бифуркации в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект [Электронный ресурс]. *Современные наукоемкие технологии*. 2011. № 1. URL: <https://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=26640>.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. А. М. Гелескула. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 509 с.
- Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. С. Барабанова, К. Бурмистрова, Л. Бурмистровой, З. Заритовской, Е. Комаровой, Н. Кротовской, В. Кулагиной-Ярцевой, А. Микиша, И. Москвиной-Тархановой, Е. Рудневой, К. Татариновой, Н. Хмелика; ред. П. С. Гуревич. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 776 с.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с англ. Э. М. Телятникова; под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левита. М.: ООО «Издательство АСТ–ЛТД», 1998. 672 с.
- Хейзинга Й. *Homo Ludens. В тени завтрашнего дня* / пер. с нидерл. В. В. Описи. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. С. 243–367.
- Шелковая Н. В. Hi-tech homo: генезис и перспективы. *Матеріали конференції «Духовно-моральнісні основи та відповідальність особистості у долі людської цивілізації» від 16 листопада 2016 року*. Харків, 2016. С. 97–111.
- Шелковая Н. В. О природе человеческой агрессии и садо-мазохизма. *Матеріали Міжнародної наукової конференції «Дні науки філософського факультету – 2015» від 21–22 квітня 2015 року*. Частина 4. Київ, 2015. С. 107–109.
- Шелковая Н. В. О природе человеческого зла. *Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь»: Матеріали научно-практической конференции «Истина, добро и красота в постсовременной картине мира». Альманах*. Выпуск 9. Курск: Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2014. С. 26–28.

Bauman Z. Gewalt-modern und Post-modern ModenitKt und Barbarei. *Soziologische Zeitdiagnose am Ende des 20 Jahrhunderts* / M. Miller, H.-G. Soeffner (Hg.). Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1996. S. 36–67.

Global Digital Report 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalreport.wearesocial.com>.

Offe C. Moderne «Barbarei»: Der Naturzustand im Keinform? *Modenität und Barbarei. Soziologische Zeitdiagnose am Ende des 20 Jahrhunderts* / M. Miller, H.-G. Soeffner (Hg.). Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1996. S. 258–289.

Шелковая Наталья Валерьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и информационной деятельности

Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля
просп. Центральный, 59-а, Северодонецк, 61057

E-mail: nvshelkovaya@ukr.net

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7303-0719>

Статья поступила в редакцию: 28.01.2019

Утверждена к печати: 01.03.2019

ВАРВАРИЗАЦІЯ І МАСОВІЗАЦІЯ ЯК ФЕНОМЕНИ СУЧАСНОЇ КУЛЬТУРИ

Шелковая Наталія Валеріївна

кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, культурології та інформаційної діяльності

Східноукраїнський національний університет імені Володимира Даля
просп. Центральный, 59-а, Северодонецьк, 93400

E-mail: nvshelkovaya@ukr.net

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7303-0719>

У статті розкривається природа варварства, критерії сучасного варварства і його лики, досліджуються причини й специфіка неоварваризації та масовості в сучасному суспільстві, виділяються основні риси людини-варвара й людини-маса, аналізується феномен агресії як головна ознака варварства, виявляється природа людського зла, глибинні витoki агресивності і садо-мазохістських тенденцій у відносинах людей один до одного і природі. Спираючись на синергетичний підхід до осмислення соціальних процесів, автор висуває і обґрунтовує положення про те, що зростання агресії, жорстокості, насильства, військових конфліктів, що спостерігається в сучасному світі, є каскад біфуркацій соціуму, характерний для переходу суспільства від одного типу до іншого. Показано, що у сучасному суспільстві є всі ознаки варварства, більш того, має місце цілеспрямована політика масовізації та варваризації населення в інтересах певних владних структур з метою полегшення процесу маніпуляції масами. Деградація сучасної культури, головна функція якої в усі часи полягала в стримуванні агресивного начала в людині, що є одним з головних ознак варварства, призвела до поширення агресії і варварства в усіх сферах буття, на всіх рівнях: від особистісного до міждержавного та загальнолюдського. Сприятливий шлях розвитку людства автор бачить у поверненні людини до своєї втраченої духовно-душевно-тілесної цілісності, в якій домінує не тваринне (або машинне), а духовне начало, в поверненні до себе, людині серця – homo cardiacus, в переході до такого типу цивілізації, в якому гармонійно поєднуються Hi-Tech і суттєва трансформація свідомості (поява космічної свідомості) і психосфери Землі.

Ключові слова: варварство, культура, агресія, насильство, масовізація, людина-маса.

Стаття надійшла до редакції: 28.01.2019

Схвалено до друку: 01.03.2019

MASSIVIZATION AND BARBARISM AS PHENOMENA OF MODERN CULTURE

Shelkovaya Natalya V.

PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Cultural Studies
and Information Activity

Volodymyr Dahl East Ukrainian National University

59 a, Central avenue, 93400, Severodonetsk, Ukraine

E-mail: nvshelkovaya@ukr.net

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7303-0719>

ABSTRACT

The article reveals the nature of barbarism, the criteria of modern barbarism and its faces, studies reasons and specifics of neovarvarization and massivization in modern society, highlights the main features of a barbarian human and a mass-man, analyzes the phenomenon of aggression as a major sign of barbarism, reveals the nature of human evil, deep roots of aggression and sado-masochistic tendencies in the relationship of people to each other and to nature. Based on a synergistic approach to understanding of social processes, the author puts forward and justifies the idea that the growth of aggression, cruelty, violence and armed conflicts in today's world is a cascade of bifurcations of society, which is characteristic of transition of the society from one type to another. It is shown that in modern society there are all signs of barbarism, moreover, there is a purposeful policy of massivization and barbarizing the population in the interests of certain power structures with the aim of facilitating the process of manipulation by the masses. The degradation of modern culture, the main function of which at all times was to contain the aggressive principle in man, which is one of the main signs of barbarism, led to the spread of aggression and barbarism in all spheres of life, at all levels: from personal to interstate and universal. The author sees the favorable way of human development in the return of people to their lost spiritual and psycho-physical integrity, in which the spirit, the return to himself, to the man of the heart – homo cardiacus and not to his animal or technical origin is dominated, and in the transition to such type of civilization in which Hi-Tech and a significant transformation of consciousness (the appearance of cosmic consciousness) and psychosphere of the Earth will be connected harmonically.

Keywords: barbarism, culture, aggression, violence, massivization, mass-man.

REFERENCES

- Bauman, Z. (1996). Gewalt-modern und Post-modern. In M. Miller & H.-G. Soeffner (Hg.), *Modernität und Barbarei. Soziologische Zeitdiagnose am Ende des 20. Jahrhunderts* (s. 36–67). Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Fromm, E. (1998). *The Anatomy of Human Destructiveness*. (E. M. Telyatnikova, Trans., P. S. Gurevich & S. Ya. Levit, Eds.). Moscow: AST-LTD. (Original work published 1973). (In Russian).
- Gadzhiev, K. S. (2006). Mass. Myth. The State. *Voprosy Filosofii – Questions of Philosophy*, 6, 3–20. (In Russian).
- Global Digital Report*. (2018). Retrieved from: <https://digitalreport.wearesocial.com>.
- Hesiod. (2001). Works and Days. (V. Veresaev, Trans.). In Hesiod, *Complete Collection of Texts* (pp. 51–76). Moscow: Labirint. (In Russian).
- Huizinga, J. (1992). *Homo Ludens. In the Shadow of Tomorrow*. (V. V. Oshis, Trans.). Moscow: Progress, Progress-Akademiya. (Original work published 1935). (In Russian).
- Kantor, V. K. (2007). *Between Arbitrariness and Freedom*. Moscow: Russian Political Encyclopedia. (In Russian).
- Kulpin, E. S. (1996). *Bifurcation West – East. Introduction to Socio-Natural History*. Moscow: Moscow Litsei. (In Russian).
- Moscovici, S. (1998). The Age of the Crowd: A Historical Treatise on Mass Psychology. (T. P. Yemelianova, Trans.). Moscow: Center for Psychology and Psychotherapy. (Original work published 1981). (In Russian).

- Motroshilova, N. V. (2007). *Civilization and Barbarism in the Modern Age*. Moscow: RAS Institute of Philosophy. (in Russian).
- Muzika, O. A. (2011). Bifurcation in Nature and Society: Science and Socio Synergetic Aspect. *Modern High Technologies, 1*. Retrieved from: <https://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=26640>. (in Russian).
- Offe, C. (1996). Moderne «Barbarei»: Der Naturzustand im Kleinformat? In M. Miller & H.-G. Soeffner (Hg.), *Modernität und Barbarei. Soziologische Zeitdiagnose am Ende des 20 Jahrhunderts* (s. 258–289). Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Ortega y Gasset, J. (2002). *The Revolt of the Masses*. (A. M. Geleskul, Trans.). Moscow: AST. (Original work published 1930). (In Russian).
- Shelkovaya, N. V. (2014). On the Nature of Human Evil. *Truth, Goodness and Beauty in the Postmodern Worldview. Almanac, 9*, 26–28. Kursk: MEBIK Publishing House. (In Russian).
- Shelkovaya, N. V. (2015). On the Nature of Human Aggression and Sodomasochism. In *The Days of Science of the Faculty of Philosophy (Kyiv, April 21–22): Intern. Conference Proceedings (Part 4, pp. 107–109)*. (In Russian).
- Shelkovaya, N. V. (2016). Hi-Tech Homo: Genesis and Perspectives. In *Spiritual and Moral Bases and Responsibility of Personality in the Fate of Human Civilization (Kharkiv, November 16): Intern. Conference Proceedings (pp. 97–111)*. (In Ukrainian).
- Toffler, A. (2002). *The Third Wave*. (S. Barabanov, K. Burmistrov, L. Burmistrova, Z. Zaritovskaya, E. Komarova, N. Krotovskaya, V. Kulagina-Yartseva, A. Mikisha, I. Moskvina-Tarkhanova, E. Rudneva, K. Tatarinova & N. Khmelik, Trans.). Moscow: AST. (Original work published 1980). (In Russian).

Article arrived: 28.01.2019

Accepted: 01.03.2019